

Когда Лу Яньчжоу проснулся, уже рассвело. Он обнимал Се Ченцзе, едва втиснувшись вдвоем на крошечную кровать в спальне.

В комнате царил бардак. Пол был усеян самыми разными вещами, которые были сброшены вчера. Се Ченцзе хмурился, было похоже, что он плохо себя чувствует.

Лу Яньчжоу с силой ущипнул себя.

Прошлой ночью он вел себя как скотина. Напился в стельку и закусил человеком.

Хотя он и пил вчера, Лу Яньчжоу прекрасно понимал, что он делает. Он собирался уйти, но Се Ченцзе внезапно начал его целовать, и он не смог себя контролировать.

Осторожно приподнявшись, Лу Яньчжоу обнял Се Ченцзе и приложил ладонь к его лбу. У Се Ченцзе жар!

Это был его первый опыт, к тому же он был пьян прошлой ночью. Конечно, он старался быть осторожным, но он все равно делал Се Ченцзе больно. Се Ченцзе к тому же не сопротивлялся...

Лу Яньчжоу осторожно устроил Се Ченцзе на кровати, встал и начал одеваться. Нужно срочно найти врача!

Боясь разбудить Се Ченцзе, Лу Яньчжоу осторожно открыл дверь стерильной комнаты и вышел на балкон, где позвонил знакомому врачу и попросил его приехать.

Тем временем в спальне Се Ченцзе открыл глаза.

То, что произошло прошлой ночью, превосходило его самые смелые ожидания.

На самом деле он подсыпал Лу Яньчжоу афродизиак, потому что боялся, что тот вообще никак не будет на него реагировать. Но это было обычное стимулирующее средство — ведь лекарства, от которых люди теряют голову, после чего они вынуждены переспать с кем угодно, существуют только в романах.

Он никак не ожидал, что Лу Яньчжоу так сильно отреагирует!

И вот сейчас голова кружится и во всем теле жар, это он умирает? Должно быть начинается пневмония или сепсис.

Но он ни о чем не жалеет. Перед смертью можно пойти на безумство.

Но мыл ли его Лу Яньчжоу? А то, если он так и умрет, полиция найдет на нем следы Лу Яньчжоу, верно?

Се Ченцзе никогда не любил физические нагрузки, а теперь, когда ему так плохо, он просто лежал совершенно неподвижно.

Он подумал, что если Лу Яньчжоу уничтожит тело, например, устроит пожар, то полиция ничего не найдет.

Мысли путались, но в этот момент Се Ченцзе заметил, что Лу Яньчжоу вернулся.

Он закрыл глаза и притворился спящим, а тем временем Лу Яньчжоу начал приводить в порядок комнату. Сразу после этого Лу Яньчжоу начал приводить в порядок самого Се Ченцзе.

Се Ченцзе ни разу не пошевелился, просто позволяя ему делать все, что тот хотел.

Лу Яньчжоу тщательно вытер его тело и передел его в чистую одежду.

— Прости меня, Ацзе, — сказал Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе ничего не ответил.

— Я знаю, что ты не спишь, — снова сказал Лу Яньчжоу.

— Откуда ты знаешь? — Се Ченцзе открыл глаза и посмотрел на Лу Яньчжоу.

— Твои ресницы дрожат, — беспомощно сказал Лу Яньчжоу. Поначалу он не заметил, что Се Ченцзе уже проснулся, но потом он так или иначе двигался, не заметить было невозможно.

Се Ченцзе посмотрел на Лу Яньчжоу и сказал:

— Поцелуй меня.

Лу Яньчжоу наклонился и поцеловал Се Ченцзе.

— Ацзе, я виноват в том, что произошло прошлой ночью, прости. Не беспокойся, я возьму на себя ответственность.

Прежде Лу Яньчжоу отказывался, потому что боялся, что не сможет объясниться с Се Ченцзе, когда тот восстановит свою память. Вдруг они перестанут быть друзьями!

Но раз уж так вышло, и он уже настолько близок с Се Ченцзе, то отказываться поздно. Тем более, что сейчас он очень нужен Се Ченцзе.

Пусть в будущем Се Ченцзе все вспомнит, будет злиться, беситься, побьет его. В этой жизни он будет хорошо заботиться о нем до самого конца.

Се Ченцзе растерялся. Его не оставляло чувство, что все идет как-то не так.

Лу Яньчжоу торжественно пообещал взять на себя ответственность?

— Ацзе, хочешь пить? — Лу Яньчжоу налил воды в стакан.

Се Ченцзе кивнул.

Лу Яньчжоу помог ему приподняться и поднес стакан к его рту, после чего осторожно напоил его.

Пока Се Ченцзе пил, он не смог удержаться и поцеловал его в лоб.

В этом мире он хотел во всем заботиться о Се Ченцзе, но не мог даже прикоснуться к нему, приходилось сдерживаться каждый день... А теперь можно делать все, что хочется.

Се Ченцзе растерялся еще сильнее.

В этот момент зазвонил телефон Лу Яньчжоу.

Тот взглянул на экран и сказал:

— Ацзе, врач приехал. Пойду встречу его и приведу сюда.

Сказав это, Лу Яньчжоу снова поцеловал Се Ченцзе, после чего стремительно выбежал из комнаты.

Се Ченцзе уставился в потолок.

Голова у него закружилась еще сильнее.

Очень быстро Лу Яньчжоу вернулся вместе с врачом.

Врач уже успел обсудить состояние Се Ченцзе с Лу Яньчжоу и выглядел крайне недовольным.

Едва переступив порог, он сердито заявил:

— Пациент только-только поправляется, неужели нельзя сдержаться!? Настолько приспичило?

Лу Яньчжоу сразу почувствовал себя виноватым.

Когда он вызывал врача, то честно рассказал ему о том, что произошло прошлой ночью.

Поэтому сейчас он лишь опустил голову и пробормотал:

— Это моя вина...

— Эх, ладно... Не могу я тебя за это ругать, — неожиданно смягчился врач.

Последнее время Лу Яньчжоу часто рассказывал ему о Се Ченцзе.

Еще тогда врач подозревал, что их отношения далеко не такие простые, как кажется.

Теперь же все окончательно встало на свои места.

Эти двое давно были влюблены друг в друга.

Просто обычная пара, пусть и состоящая из двух мужчин.

Они каждый день находились рядом, но не могли даже прикоснуться друг к другу.

Теперь болезнь Се Ченцзе наконец отступила.

Неудивительно, что молодые люди не удержались.

К тому же, осмотрев третий этаж, врач заметил раскладушку, письменный стол и даже вешалку для одежды возле стерильной комнаты.

Похоже, Лу Яньчжоу практически жил здесь.

После такого врачу было трудно его упрекать.

Что взять с парочки влюбленных, тем более, таких молодых?

Подойдя к кровати, он первым делом измерил Се Ченцзе температуру.

Через несколько секунд термометр пискнул.

— Тридцать восемь и восемь, — врач нахмурился. — Нужно принять жаропонижающее. Еще я возьму кровь на анализ. Если ничего серьезного нет, антибиотики не понадобятся.

Проведя быстрый осмотр, он взял кровь и уже собирался уходить, когда вдруг вспомнил кое о чем.

— Ах да. Если есть повреждения, обязательно обработайте их мазью. Я принес лекарство. Просто хорошо заботьтесь о нем.

— Я буду хорошо о нем заботиться, — серьезно пообещал Лу Яньчжоу.

Температура была не слишком высокой, поэтому врач вскоре ушел.

Проводив его, Лу Яньчжоу вернулся с миской рисовой каши, в которую было добавлено взбитое яйцо.

— Ацзе, поешь немного. Потом выпьешь жаропонижающее.

Се Ченцзе посмотрел на ложку, которую поднес ему Лу Яньчжоу, и послушно открыл рот.

И чем дальше, тем сильнее ему казалось...

Что-то здесь определенно не так.

Покормив его кашей, Лу Яньчжоу дал ему лекарство и продолжил говорить:

— Потом я намажу тебя лекарством, и ты хорошенько поспишь... А ведь я собирался тайком вывести тебя погулять на день рождения. Жаль, теперь не получится...

Лу Яньчжоу говорил очень много.

Непривычно много.

И чем дольше Се Ченцзе его слушал, тем страннее себя чувствовал.

Последнее время Лу Яньчжоу был холоден с ним.

Особенно прошлой ночью. Когда он сам проявлял инициативу, Лу Яньчжоу постоянно пытался его оттолкнуть. Даже за руку его брать не хотел.

Тогда Се Ченцзе решил, что Лу Яньчжоу, должно быть, уже устал от него, испытывает к нему отвращение.

Но прошла всего одна ночь.

И отношение Лу Яньчжоу изменилось до неузнаваемости.

Пока он размышлял об этом, Лу Яньчжоу укрыл его мягким одеялом.

Се Ченцзе посмотрел на него и сказал:

— Обними меня. Я хочу спать вместе с тобой.

Для Лу Яньчжоу это звучало как исполнение самой заветной мечты.

Он немедленно лег рядом.

Се Ченцзе нахмурился.

Неужели Лу Яньчжоу совсем не боится?

А если он вдруг умрет во сне? Прямо у него на руках?

Разве после такого не останется психологической травмы на всю жизнь?

Но думать об этом дальше у него уже не было сил. Последние несколько дней он почти не спал. Да и прошлой ночью вымотался до предела.

Он заснул практически сразу и проспал до самого вечера.

Се Ченцзе проснулся только тогда, когда почувствовал что-то в ухе.

Открыв глаза, он увидел Лу Яньчжоу, который как раз измерял ему температуру электронным ушным термометром.

— Ацзе, ты уже проснулся? Ты спал пять часов. У тебя все еще небольшой жар, так что я решил измерить температуру. Пока температура держится, нужно будет снова принять жаропонижающее позже.

Се Ченцзе молча уставился на Лу Яньчжоу. Прежде он так и лип к нему, но теперь, должно быть из-за плохого самочувствия, он вел себя очень тихо.

Лу Яньчжоу опасался, что он снова начнет чего-то требовать как раньше, но Се Ченцзе лишь молчал, и у него стало беспокойно на душе... Так хочется его поцеловать...

Лу Яньчжоу снова наклонился и поцеловал его.

Се Ченцзе: «...».

Се Ченцзе немного поспал, и хотя температура не спала, после приема лекарства головокружение прошло.

— Тебе не нужно в туалет? — Лу Яньчжоу протянул руки, чтобы помочь ему подняться.

Се Ченцзе помогли дойти до туалета, хотя он и чувствовал, что ему такая помощь совсем не нужна...

Хотя у него была высокая температура, самочувствие не было таким уж плохим. Неужели это последний луч света перед смертью?

Он скоро умрет, поэтому Лу Яньчжоу так близок с ним? Зачем? Пытается оставить побольше улик совершенного убийства?

Нет... Лу Яньчжоу ведь не настолько глуп? Неужели он правда верит во всю эту чушь про то, что можно выздороветь благодаря добрым делам? Он считает, что он и правда здоров? Это невозможно!

Пока Се Ченцзе пребывал в полном замешательстве, Лу Яньчжоу уже помог ему надеть брюки и спросил:

— Ацзе, хочешь немного погреться на солнышке?

Был уже вечер. Зимнее солнце светило мягко и совсем не обжигало — самое время понежиться в его лучах.

Се Ченцзе всегда мечтал хоть немного постоять под настоящим солнцем, чтобы между ним и солнечным светом не было никаких преград, так что он сразу кивнул:

— Хочу.

Лу Яньчжоу нашел для него теплую куртку, помог одеться, а затем без лишних слов поднял Се Ченцзе на руки и вынес на балкон.

Сегодня Се Ченцзе двигался очень медленно. Наверное, потому что все еще плохо себя чувствовал.

Солнце, клонившееся к закату, мягко согревало его. Оно уже не слепило глаза, только дарило приятное тепло.

С балкона открывался вид на весь жилой комплекс. Густая зелень заполняла двор. Город С находился на юге, поэтому даже зимой здесь почти все оставалось зеленым.

Перед каждой виллой был разбит небольшой сад. У дома семьи Чжань тоже. С третьего этажа даже было видно, как в пруду лениво виляют хвостами яркие карпы кои.

Но больше всего Се Ченцзе поразило совсем другое. Он впервые в жизни почувствовал, как ветер касается его лица. Он застыл на месте. Просто стоял, позволяя легкому ветерку гладить его по щекам.

Поначалу Лу Яньчжоу молчал.

Но спустя некоторое время все же сказал:

— Ацзе, не стой слишком долго на ветру. Простудишься.

Подумав немного, он подошел и закрыл окно, чтобы холодный воздух больше не попадал на балкон.

И тут Се Ченцзе вдруг вскочил и несколько раз подпрыгнул на месте.

Лу Яньчжоу беспомощно вздохнул.

— Сегодня никаких упражнений. Ты еще плохо себя чувствуешь.

Се Ченцзе посмотрел на него.

— А когда я поправлюсь?

Лу Яньчжоу неловко отвел взгляд.

— Хотя вчера я очень старался быть осторожным... ты все равно немного пострадал. Я уже посмотрел результаты анализа крови — ничего серьезного, антибиотики не понадобятся. Несколько дней как следует отдохнешь, и все пройдет.

Помолчав, он серьезно добавил:

— В ближайшие дни никуда не выходи. Сейчас ты еще болеешь, организм слишком ослаблен...

Лу Яньчжоу продолжал ворчать. И в этот момент Се Ченцзе словно током ударило.

Похоже, что Лу Яньчжоу вообще не собирался его убивать, и он так заботится о нем, так что... Он правда выздоравливает? Он сможет жить под лучами солнца?

Но если Лу Яньчжоу не обманывал его, и он правда выздоравливает... то что же он натворил прошлой ночью?

<http://bllate.org/book/15134/1744108>